

За своим обычным столом в том же ресторане, где они еженедельно обедали в течение многих лет, сидели четыре красивые женщины по фамилии Грей. Этот еженедельный ритуал начался вскоре после того, как Кейт вышла замуж за Эллиота. Это было время отдыха, когда женщины распускали волосы, были свободны от всей семьи и могли обсуждать несущественные темы и обычные женские сплетни. Но этот обед состоялся через неделю после того, как Ана переехала в свой новый дом, оставив Грейс и Мию с душераздирающим чувством постоянства. Но из-за вымышленной истории, которую им рассказали, мать и дочь все еще сохраняли надежду на примирение Аны и Кристиана. С каждым кусочком еды и каждым глотком чая каждая женщина осознавала, что все по-другому. Не в их любви друг к другу или в узах, которые они навсегда разделят, а просто в воздухе различия. Доктор Грейс Тревелиян Грей любила Кэтрин и Анастейшу, как мать любит дочь. Между этими двумя женщинами были огромные различия, и именно это Грейс в них и любила. Ее собственная дочь, шумная и энергичная Мия, куда бы она ни пошла, приносила с собой кипучность и всепоглощающую любовь, даже к очаровательным незнакомцам. Кейт была стойкой и с пылким духом. Она часто могла быть откровенной, и за прошедшие годы это вызвало несколько неловких моментов в семье Греев, но Грейс знала, что сердце Кейт было полно преданности и любви к нескольким счастливицам. Одним из людей, которых Кейт любила и яростно защищала, была драгоценная невестка Грейс, Ана, некогда застенчивая и несколько робкая молодая женщина, с которой Грейс впервые познакомилась. Но Грейс с гордостью наблюдала, как Ана обрела тихую силу и стала уверенной в себе и гордой женщиной. Любовь Грейс к Ане также заключала в себе глубокую благодарность за то, что она стала катализатором, который сблизил Кристиана с его семьей, ближе к Грейс. Но теперь Грейс боялась, что Кристиан вернется в свой мир, который держал его вдали от семьи. У Грейс и Миа было так много невысказанных вопросов, но они не осмелились задать Ане. Они оба предполагали, что Кейт знает ответы, но, как лучшая подруга Аны, она также знала, что Кейт никогда их не раскроет. Конечно, это была правда, но ответы были также секретами, которыми поделились Ана и Кейт, и ни один из них не предназначался для того, чтобы обмануть свою семью, а чтобы защитить ее. Даже сейчас единственными Греями, которые знали настоящую правду, были Кейт и Ана. Кристиан даже не осознавал, что было организовано вокруг него. Во всяком случае, пока нет. Их было более чем достаточно, чтобы разрушить всю жизнь Кристиана, но если бы он пролил на него яркий свет истины, это поставило бы их семью под угрозу публичного унижения, которого женщины никогда бы не причинили, сколько бы разноцветных флэш-накопителей ни существовало. Именно по этой причине Ана, Кейт и Люк составили очень подробные соглашения о неразглашении, чтобы гарантировать Кристиану, что они никогда никому не скажут правду. Правда о том, что они обнаружили, осквернила все существо Аны. Несмотря на близость Аны и сестры Кейт, Ана хранила от нее один секрет, о котором знал только Люк. В то время как Кейт думала, что Ана и ее команда юристов, а также Люк, она сама и Люк - человек-призрак - как она его называла, подписали соглашение о неразглашении, Ана позаботилась о том, чтобы тайному другу Люка его не передали. Да, это было сделано из-за темной мстительности, охватившей ее обиду и боль, но Ана знала, что, вероятно, никогда не вытащит этот козырь. Но посреди ночи, когда ее лишили сна, Ана настаивала на своем отказе причинить вред Греям и думала только о Кристиане, и представляла свою радость, когда она дала Люку разрешение связаться с этим неизвестным человеком, чтобы развязать ад. Ана оторвалась от своих мыслей, когда заметила, что Грейс смотрит прямо на нее со слезами на глазах. Несмотря на все ее усилия надеть маску, чтобы показаться свекрови стоической, Ана начала плакать вместе с ней, причем ни одна из женщин не помнила, что они были в публичном месте. Как только у матери упала первая слеза, безутешная Мия чуть не побежала в дамскую комнату. Зияющая линия разлома в этой семье уже была для нее непосильной задачей. Миа чувствовала себя так, будто ее разрывают пополам, как будто ей нужно было выбрать, на чьей стороне она будет; ее брата или Аны. Ана продолжала говорить всей семье, чтобы они не чувствовали себя так, она была уверена в их любви к ней, но Кристиан был их сыном. Но они все еще были настолько обижены и злы, что не

могли видеть ничего, кроме того, что они были рядом с Аной. Пока Грейс тоже вышла из-за стола, Кейт схватила руку Аны под скатертью и сильно сжала ее. Ана не была уверена, было ли это из чувства утешения или из-за напоминания о том, что ей нужно избавиться от чувства вины, поскольку это не ее вина. Но хотя Ана действительно несла вину на своих плечах, она знала, что ее лучшая подруга тоже живет с чувством вины, а может быть, даже в большей степени. В конце концов, все это время Кейт помогала Ане раскрыть тайну гнусного предательства Кристиана; она лгала и, по сути, обманывала своего мужа, спала рядом с ним каждую ночь. Несмотря на то, что Ана сделала все, чтобы не позволить Кейт помочь ей, она все равно чувствовала себя ужасно, зная, какую цену придется заплатить за это ее подруге. Разум Аны задавался вопросом, когда она спрашивала себя о моменте, когда Кейт когда-либо ее подводила? Восемь месяцев в большом городе Сиэтле не слишком впечатлили Ану. Казалось, все ее время она провела, работая в небольшом издательстве СИП. Несмотря на долгие дни, Ана первой призналась, что это был способ освоить основы редактирования замечательной книги. Она согласилась на должность в небольшой перспективной компании, потому что она казалась Ане идеально подходящей: дружелюбной, но сложной. Она также признала опытных редакторов, которые будут ее наставниками, и их тесные отношения с авторами. Ану встревожило, когда она услышала, что СИП была выкуплена гораздо более крупной компанией, опасаясь, что более крупная организация будет стоить СИП потери того чувства интимности, которое у них было. Несмотря на то, что Ана пробыла там всего лишь короткий период времени, она обладала врожденным талантом распознавать хорошо написанные рукописи и выбрала несколько из них, которые были хорошо приняты ее начальницей, доброй пожилой женщиной по имени Марта, которая отвела их наверх. Один автор, чью рукопись Ана порекомендовала своей Марте, на самом деле был на несколько лет моложе самой Аны. Это началось как весьма удручающие мемуары, основанные на жестоком обращении с ребенком в раннем возрасте, но в конечном итоге закончились воодушевляющим посланием, поскольку ребенок преодолел свои ранние годы и стал успешным писателем. Поскольку оказалось, что СИП склоняется к публикации мемуаров, эта молодая леди быстро достигла своей цели. Этот автор был тем типом женщин, которых Ана могла видеть в качестве друга. Как они всегда и планировали, Ана и Кейт переехали в Сиэтл и стали жить вместе в квартире в центре города, которая была настолько близка к работе Аны, что она ходила на работу пешком. Естественно, Кейт с головой окунулась в карьеру журналиста своей мечты и работала на должности низкого уровня в «Сиэтл Таймс», лишь на небольшое влияние оказала ее фамилия Кавана. Кейт не хотела быть частью огромной империи своего отца, Каванагх Медиа. Да, будучи его дочерью и возможным наследником, она открыла для нее эксклюзивные двери в обществе, но Кейт отказалась профессионально наживать на его имени. Из-за менее чем впечатляющего дохода Аны и Кейт обе девочки в конце концов сдались и позволили родителям Кейт купить квартиру, в которой они жили. Родители Кейт настаивали, чтобы они жили в безопасном районе, и издевались над Кейт и Аной, пока они не согласились. Тот факт, что эти двое жили бесплатно, давал им обоим немного дополнительных денег в конце месяца, и когда они не покупали профессиональную одежду для работы, они позволяли себе выходить в город хотя бы раз в месяц. Кейт, вечно общительная бабочка, все еще таскала свою лучшую подругу по клубам. Только теперь боевой клич Кейт был: – Встречай сиэтлцев. – На что Ана затем закатила свои знаменитые глаза. Затем однажды в середине случайного месяца, который совпал с той самой неделей, когда девочки потратили достаточно зарплаты, чтобы позволить себе веселый субботний вечер, Кейт пришла из почтового ящика внизу с горсткой счетов за коммунальные услуги и кредитных карт, последнее полностью принадлежит ей. Рэй всегда говорил Ане, что если у нее недостаточно денег, чтобы что-то купить, это означает, что ты не можешь себе это позволить, поэтому положи это обратно и уйди от этого. Ана всегда помнила этот совет и у нее не было ни одной кредитной карты. Кейт бросила почту на кухонную стойку, громко жалуясь на свой счет от Неиман Марцус, в то время как Ана сама схватила часть почты и напомнила подруге, что ее предупреждали не покупать такие дорогие туфли. – Отвали, Стил! У тебя нет

никакого права меня ругать, потому что ты ДВАЖДЫ носил эти черные босоножки на спине! - Ана проигнорировала плаксивую Кейт, листая почту, пока ее внимание не привлек один уникальный конверт. Ана протянула серебряный конверт с тиснением, адресованный им обоим, но без обратного адреса, и вопросительно подняла брови. Выдернув его из рук, Кейт посмотрела на нее так, будто Ана знала бы, что находится в конверте, если бы она его открыла. Ана наблюдала, как на лице Кейт расплылась улыбка, похожая на чеширскую кошку, когда она быстро просматривала содержимое модного серебряного конверта.- Похоже, дорогая Ана, нас пригласили на эксклюзивное открытие новейшего модного заведения Сиэтла — Тхе Миле Хигх Цлуб! - визжала Кейт, подпрыгивая на месте. Глядя на нее с любовью, Ана громко объявила: «Имя Кавана снова на слуху!» - и выхватил приглашение обратно.- Ана! - воскликнула Кейт тоном, указывающим на то, что ей вдруг что-то пришло в голову.- Что, Китти Кэт? Кейт повернулась к Ане, ее изумрудные глаза дико расширились. В тот момент, когда Ана посмотрела на нее во второй раз, она резко отвернулась.- Боже, Кейт! Знаешь, я ненавижу, когда ты делаешь эту странную фигню с глазами. Меня это пугает! Кейт в ответ показала язык.

<http://tl.rulate.ru/book/107487/4084645>